

Рассматривается феномен городского европейского сада, выявляется его символическое и социально-нормативное содержание, взаимосвязь общественной системы, модели взаимодействия человека с миром и социумом в урбанистическом дискурсе. Дается анализ социально-утопической концепции города-сада Э. Говарда как общественного движения, градостроительной практики и метода социального реформирования. На основе материалов о принципах создания, истории развития и современном положении нижегородского города-сада «Красный просвещенец» раскрывается исследовательский, общественный и культурный потенциал данного объекта для развития города.

Ключевые слова: урбанистический дискурс; урбанистическая утопия; неопределенность, символическое пространство; европейский сад. /

The article considers the phenomenon of the urban European garden and reveals its symbolic and socio-normative content, the interrelation of the social system, and the models of human interaction with the world and society in urban discourse. The author analyzes E. Howard's socio-utopian concept of the garden city as a social movement, urban planning practice and a method of social reform. Based on the materials about the principles of creation, the history of development and the current situation of the Nizhny Novgorod garden city Krasny Prosveshchenets, the article reveals its research, social and cultural potential for the development of the city.

Keywords: urban discourse; urban utopia; uncertainty; symbolic space; European garden.

Концепт сада в мечте об идеальном городе / The garden concept in the dream of ideal city

текст
Юлия Козлова
 Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН, Институт социологии (Москва)
 text
Yulia Kozlova
 Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences; Institute of Sociology (Moscow)

Сад как символ идеального мира

Идея совершенного общества со времен Платона и до наших дней воплощается в образе идеального города. Меняются эпохи, совершаются научные открытия, создаются технологии, но, по-видимому, незыблемым идеалом остается дом, в котором живет счастливая семья, окруженный садом, где играют дети.

Несомненно, архетип Эдемского сада как счастливого прошлого человечества, образ Авалона из цикла легенд о короле Артуре оказал огромное влияние на европейскую культуру, обеспечив связку символической и обыденной реальности.

По-видимому, сад также является пространством, в котором человек подчиняет природу своим законам и выступает творцом собственного настоящего и будущего.

Д. С. Лихачев развивает идею о том, что, будучи материально природно-ландшафтным объектом, сад максимально социален, существует как синтез искусств, философии, поэзии, культурных форм быта и наполнен теми смыслами, которые характеризуют эпоху [1].

Так, средневековый сад полон христианских символов, незримого божественного присутствия; мысли находящихся в этом пространстве возвращаются к образу Эдема. Сады любви с бассейнами, лабиринтами и затейливыми цветниками напоминают посетителю о кратковременности и грусти бытия. В саду Ренессанса главным становится человек и историческая перспектива его существования. Барочный сад иронично гиперболизирует предметы и явления, формируя собственный миф, организуя игровое, театрализованное, музейное символическое пространство, представляя человека как экспериментатора. Пейзажные (живописные) сады развивали идеи романтизма о том, что «потерянным Раем» является как раз естественная природа, а задача человека – на основе научных знаний восстановить эмоциональный контакт сознания и природы в соответствии с либеральными идеями общественного устройства.

Сад как форма справедливого общества

Один из основателей геоурбанистики и автор книги «География городов» Н. М. Лаппо говорил о том, что рост урбанизации в XX веке ведет к новой эре – цивилизации

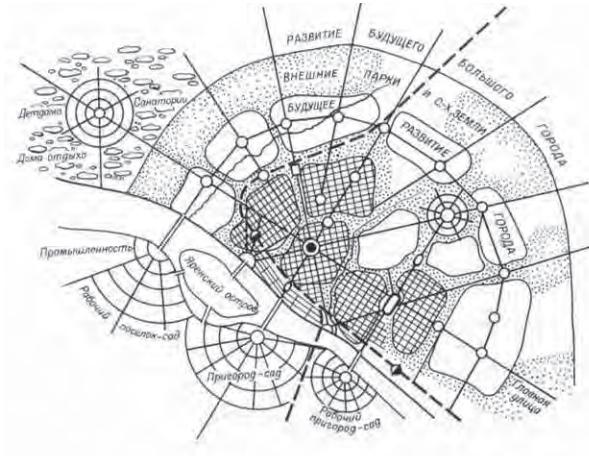
без городов-гигантов, к новому общественному укладу. На рубеже XIX и XX вв. английский социолог-утопист Эбенизер Говард в манифесте «To-morrow: A Peaceful Path to Real Reform» (1898) предложил по всему миру начать создавать сообщества энтузиастов, формировать нормативную основу для того, чтобы каждый человек мог построить себе дом, участвовать в создании идеального города и идеального общества без жестких рамок, соблюдая лишь общие принципы освоения территорий [2]. Переводчик русского издания 1911 года Д. Ю. Блох в предисловии прямо называет этот труд «социальной утопией и историческим документом» [2]. «Город-деревня» или «город-сад» представляет, по Говарду, цивилизационное «завтра» человечества – независимые природоообразные поселения, включенные в большие организационные системы.

По его мысли, новые города формируются естественным путем, захватывая свободные территории, с учетом их ландшафта, что делает их живописными и уникальными, строительство «с нуля» позволяет разгрузить перенаселенные районы. Земля принадлежит коллективному субъекту, недвижимость не предназначена для перепродаж и функциональность инфраструктуры достигается за счет «сотового» принципа: общественное пространство в центре, дома на 1–2 семьи вокруг него и связующая дорожная (железнодорожная) ветка по периметру.

Концепт города-сада стал обсуждаемым в том числе и в дореволюционной России. Для его реализации в 1913 году в Петербурге было основано «Русское общество городов-садов» и созданы первые поселения под Петербургом и в Москве. Предполагались также форматы предместий-садов и кварталов-садов на железнодорожных станциях (проект В. Глазырина), дачно-курортные поселки на Кавказе и в Крыму. Предлагалось апробировать идею в Барнауле (проект И. Носовича) и Бийске – для освоения сибирских земель, в Кузнецке (проект А. Крячкова) – для обеспечения жильем работников металлургических производств (фото 1 Барнаул, фото 2 Новосибирск). Идеальный город как образ здоровой, справедливо устроенной жизни, общества труда ради общего блага получил поддержку Всероссийского

Исследование выполнено в рамках проекта «Дискурсивные трансформации современного города: координаты российской урбанистики», поддержанного грантом РНФ № 23-18-00288, <https://rscf.ru/project/23-18-00288/>

Acknowledgements: The research was supported by the Russian Science Foundation (Grant No. 23-18-00288 Discursive Transformations of the Modern City: Coordinates of Russian Urban Studies: <https://rscf.ru/project/23-18-00288/>)

< Рис. 1. Проект города-сада в Барнауле (<https://dzen.ru/a/ZnxivGZx40e4mQsD>)

< Рис. 2. Проект города-сада в Новосибирске (<https://knife.media/siberian-garden/>)

профсоюза железнодорожников и Министерства путей сообщения.

Но в социалистической системе ценностей с доминантой общественного над личным, коллектива над личностю персональное владение чем-либо (жилплощадью, земельным участком, автомобилем и т. д.) считалось допустимым лишь для представителей самого высокого социального статуса. Именно поэтому достижения колективизации, индустриализации, «великих строек» неразрывно связаны с культурой общежития. Попыткой позднесоветской «пересборки» стабильных социальных связей по месту проживания было, например, распределение выпускников учебных заведений по отраслевому принципу. В целом уклад жизни, ориентированный на стабильное проживание, владение домом и участком, индивидуальный стиль жизни, семейные и локальные традиции вступает в противоречие с социалистическим мироотношением и центральным его положением об общественной собственности на землю и недвижимость [3].

Воплощение мечты длиной в столетие

Нижегородский город-сад, квартал «Красный просвещенец» был основан в 1924 году, после принятия постановления ЦИК о кооперативном строительстве. Его участниками были преподаватели нижегородских вузов, оказавшиеся в тыловом Нижнем Новгороде после Первой мировой войны ученые, врачи, инженеры. Кооператив воспринимался ими как эксперимент по созданию уклада жизни, в котором усадебные традиции интегрировались бы меняющейся городской социальной средой.

В 1925 году началось строительство по проекту Б. Н. Гринева, который победил во всесоюзном конкурсе. Это были двухэтажные четырехквартирные деревянные дома с фасадами в стиле протоконструктивизма, отдельным входом, кладкой и верандой, четырех типов асимметричной планировки. Застройка находилась вблизи от исторического центра Нижнего Новгорода. В центре квартала было общественное пространство, побывавшее за долгие годы столярным цехом, библиотекой, детской спортивной и театральной площадкой, катком (с 1958 – детский сад). У каждого дома было пространство в 5 соток земли с садом и огородом. Благоустрой-

ством квартала, озеленением, прокладыванием дорожек, постройкой деревянных сараев занимались сами жители сообща (рис. 3).

Особая роль в формировании сообщества принадлежит архитектору Леониду Дмитриевичу Агафонову, автору проектов ряда знаковых нижегородских строений: здания на центральной площади, где сейчас расположен Институт международных отношений и мировой истории Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, здания Георгиевского училища, «Приюта для подкидышей», ставшего впоследствии Институтом педиатрии. Л. Д. Агафонову принадлежат разработки экспериментальных планировок кирпичных домов, построенных в первые советские годы, в которых также были опробованы санитарно-гигиенические, эргономические принципы организации внутреннего пространства и интеграции его с внешним придомовым. Здесь, как и в «Красном просвещенце», проектировались двухуровневые квартиры с непременным озеленением двора.

В конце 1930-х годов права собственности были законодательно отменены, участники кооператива получили компенсацию. И несмотря на то, что окраинные районы активно застраивались, состав семей в целом оставался прежним. Во время Великой Отечественной войны квартиры становились коммунальными, количество проживающих увеличивалось, впоследствии временные

< Рис. 3. Квартал «Красный просвещенец», Нижний Новгород (https://s0.rbk.ru/v6_top_pics/media/img/1/00/756506216837001.jpg)

жильцы получали жилье в новостройках. В 1950–1960-е годы квартал пережил строительную реформу, капитальный ремонт с газификацией. Застройка окружающих территорий продолжалась в соответствии с генеральным планом развития города. На рубеже тысячелетий впервые встал вопрос о дальнейшей судьбе нижегородского города-сада.

В начале 2000-х годов существовал проект высокотажного строительства, коммерчески выгодного и понятного широкой общественности с точки зрения функциональности и стиля. Благодаря общественным обсуждениям и судебным решениям застройку удалось приостановить. В 2021 году квартал стал частью программы комплексного развития территорий и объектом экспертизы Управления по охране памятников. Началась новая волна общественного резонанса, инициативной группой был создан интернет-ресурс, посвященный кварталу «Красный просвещенец» [4, 5] (рис. 4).

2024-й год стал годом 100-летия с даты основания нижегородского города-сада, были получены два противоположных экспертных решения о его историко-культурной ценности. Отрицательная экспертиза строится именно вокруг термина «город-сад»: квартал называется «зеленой зоной», подчеркивается, что застройка не настолько обширная, чтобы называться «городом». Ирония ситуации в том, что историческая реконструкция построек (или их снос) напрямую связана с интерпретацией понятия «город-сад» – в традиционном говардовском, предвоенном или позднесоветском его понимании.

Снос квартала на ближайшее время отменен, но, во-первых, не определен его статус, а во-вторых, отсутствует понимание того, каким образом восстанавливать данный объект и интегрировать его в туристические и культурные маршруты. Среди нынешних жителей квартала есть потомки участников первого кооператива, есть и совсем молодые люди, представители научной и творческой интеллигенции, готовые не только физически восстанавливать постройки и территорию, но и переосмысливать саму идею «города-сада», «города-мечты», города для жизни, в котором общее и личное, материальное и духовное, прошлое и будущее реализованы в формах, процессах, отношениях [6].

Таким образом, рассмотрев общекультурные принципы интерпретации городского пространства, и, в частности, садов в европейской культуре и более подробно рассмотрев концепт города-сада Э. Говарда в контексте советского и постсоветского урбанистического дискурса, можно прийти к следующим выводам:

- сад как культурный феномен восходит к экзистенциальным, гносеологическим и эсхатологическим позициям: каждая эпоха формирует концепт символического пространства идеального сада, отражающий представление об идеальном мироустройстве, месте человека в мире и обществе;

- садовая культура складывается из традиций конструирования (поиска и применения выразительных

> Рис. 4. Проект сохранения квартала «Красный просвещенец» (<https://pravda-nn.ru/articles/zhiltsy-krasnogo-prosveshhentsa-razrabotali-proekt-zastrojki-kvartala-chtoby-spasti-svoi-doma/>)

средств, раскрывающих концепцию идеального сада как идеального мира и общества) и способов интерпретации, которые необходимы для «прочтения» символики сада;

- социально-утопическая модель города-сада Э. Говарда представляет собой попытку, двигаясь «от частного к общему» путем упорядоченного освоения прилегающих к городу земель, решить одновременно социальные проблемы растущих городов и построить общество, основанное на справедливом обеспечении жильем и выработке нового уклада жизни, объединяющем личную инициативу и общественную поддержку, семейные традиции и социальные новации;

- опыт проектирования и постройки городов-садов как формы социалистического строительства является амбивалентным: с одной стороны, присутствует противоречие между традиционными для россиян семейными устоями, приоритетом общественных структур, трудовых коллективов как акторов социальной жизни, с другой же стороны, широкое применение нашли рабочие поселки, поселки городского типа и другие форматы, восходящие к малоэтажному городу-саду Э. Говарда, с прилегающим земельным участком и общественной инфраструктурой;

- вековая история интеграции нижегородского города-сада «Красный просвещенец» в социально-культурные реалии города-миллионника, в итоге которой его статус остался неопределенным (жилой квартал ветхого фонда, туристическая зона, охраняемый объект), иллюстрирует историко-культурный, общественный и познавательный статус урбанистической утопии в первую очередь как утопии социальной.

Литература

1. Лихачёв, Д. С. Сад и культура Европы // Декоративное искусство СССР. – 1982. – № 3. – С. 38–45.
2. Говард, Э. Города-сады будущего / Перевел с английского А. Ю. Блох. – Санкт-Петербург : Тип. т-ва «Общественная польза», 1911. – XVIII, 175 с. : ил.
3. Meerovich, M. G. Рождение и смерть города-сада : Градостроительная политика в СССР. 1917–1926 гг. (От идеи поселения-сада к советскому рабочему поселку). – Иркутск : ИрГТУ, 2008. – 340 с.
4. Красный просвещенец [сайт]. – URL: <https://redprosvet.info/> (дата обращения: 20.05.2025).
5. «Красный просвещенец» в Нижнем Новгороде: снос или достопримечательное место? // Архи.ru [сайт] 2024. – URL: <https://archi.ru/russia/99611/krasnyi-prosveshchenec-v-nizhnem-novgorode-snosili-dostoprimechatelnoe-mesto> (дата обращения: 22.05.2025).
6. Савченко, И. А. Текстология города будущего: ретрофутуризм как алгоритм // Проект Байкал. – 2024. – № 80. – С. 102–107. – DOI: <https://doi.org/10.51461/issn.2309-3072/80.2339>

References

- Govard, E. (1911). *Goroda-sady budushchego [Garden cities of the future]*. Saint Petersburg.
- Krasnyj prosveshchenec.* (n.d.). Retrieved May 22, 2025, from <https://redprosvet.info/>
- “Krasnyj prosveshchenec” v Nizhnem Novgorode: snos ili dostoprimechatel’noe mesto? [Krasny Prosveshchenets in Nizhny Novgorod: demolition or a place of interest?]. (2024). Arhi.ru. Retrieved May 22, 2025, from <https://archi.ru/russia/99611/krasnyi-prosveshchenec-v-nizhnem-novgorode-snosili-dostoprimechatelnoe-mesto>
- Lihachyov, D. S. (1982). Sad i kul’tura Evropy [Garden and culture in Europe]. *Dekorativnoe iskusstvo SSSR*, 3, 38–45.
- Meerovich, M. G. (2008). *Rozhdenie i smert’ goroda-sada: Gradostritel’naya politika v SSSR. 1917–1926 gg. (Ot idei poseleniya-sada k sovetskemu rabochemu poselku)* [The Birth and Death of the Garden City: Urban Planning Policy in the USSR. 1917–1926 (From the Idea of the Garden Settlement to the Soviet Workers’Settlement)]. Irkutsk: IrGTU.
- Savchenko, I. A. (2024). Textual history of the future city: Retrofuturism as an algorithm. *Project Baikal*, 21(80), 102-107. <https://doi.org/10.51461/issn.2309-3072/80.2339>